

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Г. Г. ДИЛИГЕНСКИЙ

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВАНДАЛЬСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Изучение социально-экономического строя „варварских“ государств, образовавшихся в V в. на развалинах Западной Римской империи, представляет большой интерес для решения сложной проблемы падения рабовладельческого способа производства и генезиса феодальных производственных отношений. Феодальный способ производства возникал в Западной Европе и Северной Африке на базе синтеза общественного строя римских провинций и тех отношений, которые принесли с собой народы-завоеватели. Исследование конкретных проявлений и результатов этого синтеза позволяет ближе подойти к пониманию роли „варварского“ завоевания в процессе генезиса феодальных отношений.

Социально-экономический строй Вандальского королевства в Северной Африке изучен сравнительно мало. В монографических исследованиях, посвященных истории Вандальского королевства: работах Мартруа, Шмидта, Куртуа¹ — отрицаются сколько-нибудь серьезные изменения в общественном строе и экономике Северной Африки в период „варварского“ завоевания по сравнению с римским временем².

В советской историографии характеристика социально-экономических последствий вандальского завоевания дана Э. В. Удальцовой, высказавшей ряд интересных соображений по данному вопросу³. Основные выводы Э. В. Удальцовой представляются вполне правильными, однако многие особенности социально-экономического строя вандальской Африки нуждаются, на наш взгляд, в более детальном изучении. Необходимость такого изучения стала особенно настоятельной со времени опубликования нового ценного источника по социально-экономической истории Вандальского королевства — так называемых „Табличек Альбертини“⁴, не подвергшихся пока интерпретации в советской литературе.

История вандалов до завоевания ими африканских провинций требует специального исследования. Однако для выяснения характера влияния,

¹ F. Martroye. Genséric. La conquête vandale en Afrique et la destruction de l'Empire d'Occident. Paris, 1907; L. Schmidt. Geschichte der Wandalen. Leipzig, 1942; C. Courtois. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955.

² Автор интересной по собранному в ней фактическому материалу монографии „Вандалы и Африка“ Кристиан Куртуа указывает, что он стремился понять, „в какой мере германское вторжение могло изменить ритм африканской истории“ (Op. cit., p. 7—8). Однако он ограничивает свою задачу главным образом выяснением того влияния, которое оказало вандальское вторжение на активизацию туземных берберийских племен и завоевание ими ряда районов Северной Африки (см. нашу рецензию, ВДИ, 1956, № 1).

³ Э. В. Удальцова. Политика византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане. ВВ., т. VI, 1953, стр. 88—112.

⁴ Tablettes Albertini. Actes privés de l'époque vandale (Fin du V siècle). Paris, 1952.

которое оказало вандалское завоевание на социально-экономическое развитие Северной Африки, необходимо дать хотя бы краткий анализ общественных отношений у вандалов к моменту их вторжения в Африку.

С середины II до начала V в. н. э. вандалы проделали под давлением сначала готского, а затем гуннского нашествия длинный путь по Европе: от среднего течения Одера до Пиренейского полуострова. Будучи поселены в 30-х годах IV в. Константином на правах федератов в Паннонии, в начале V в. вандалы вторглись в Галлию. В 409 г. вместе с аланами они вторглись в Испанию и захватили значительную часть страны. По договору между вандалским королем Годигисклом и императором Гонорием вандалам была предоставлена для поселения часть испанского диоцеза⁵.

Насколько позволяют судить данные источников, уже в III в. первобытно-общинный строй у вандалов находился на стадии разложения. В упомянутой выше книге Шмидта суммированы археологические данные, относящиеся к районам, которые населяли вандалы. Судя по этим данным, вандалы торговали с римлянами еще задолго до III в. В III—IV вв. значительного развития достигла имущественная дифференциация: могилы рядовых членов племени отличаются от могил знати, в последних находят много ввозных предметов⁶. Интересные данные об общественном строе вандалов в конце III в. сообщает Дексипп Афинский в своем рассказе о переговорах с вандалами императора Аврелиана. По его словам, цари и старейшины (*βασιλεῖς καὶ ἄρχοντες*) варваров предоставили римлянам из своего числа заложников, выделявшихся своим почетным положением и богатством. При этом Дексипп отмечает, что *ἄρχοντες* по своему положению немногим отличаются от царей (*καὶ ἐτεροὶ ἄρχαυτοῖς οὐ μάλα πόρρω ἄξιόστος*)⁷. Перед нами предстают, таким образом, отношения, характерные для развивающейся из родового строя военной демократии. Король — пока только военный предводитель. Дексипп с трудом отличает королей от представителей выделившейся уже из состава племени и отличающейся своим богатством родовой знати.

Усилению власти вандалских королей способствовало присоединение к вандалам под влиянием общих военных интересов племен аланов и свевов⁸.

Ко времени завоевания Испании у вандалов уже установилась наследственная королевская власть. После смерти короля Годигискла власть унаследовали его сыновья Гонтарис и Гейзерих (Гейзерих был внебрачным сыном Годигискла). Впоследствии Гейзерих узурпировал единоличную королевскую власть. Гонтарис был или умерщвлен Гейзерихом, или — по более поздней официальной вандалской версии — погиб в войне с вестготами⁹.

Важным толчком к дальнейшему развитию у вандалов государственной власти, повидимому, явилось их поселение в Испании. Исследуя образование государства у германцев, Энгельс писал, что германские народы, завоевавшие римские провинции, не могли господствовать над римлянами с помощью родовых организаций. „Органы родового строя должны были поэтому превратиться в государственные органы, и при-

⁵ Prosperi Tironis epitoma chronicon. MGH. Auct. ant., IX, ad annum 409.

⁶ L. Schmidt. Geschichte der Wandalen, S. 37—38.

⁷ Dexippi fr. 24. Fragmenta Historicorum Graecorum, ed. C. Müller, t. III, p. 685.

⁸ Procopius Caesariensis. De bello Vandalico, I, 3; Isidori Junioris. Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum. MGH. Auct. ant., t. XI, pars 1.

⁹ Procopius, ibidem.

том, под давлением обстоятельств, весьма быстро"¹⁰. Описанные Энгельсом условия создались в результате завоевания вандалами Испании. Под властью вандалов оказались значительные массы местного романизованного населения¹¹. Земли и имущество состоятельных римлян были, по сообщению Орозия, разделены по жребии между вандалами¹², причем можно предположить, что представители вандальской родо-племенной знати стали собственниками крупных римских поместий. В результате войн вандалов в Испании было захвачено большое количество пленных, которые превращались в рабов¹³. Очевидно, в крупных вандальских имениях, образовавшихся в завоеванной стране, использовался труд рабов и римских колонов. Все эти изменения в общественном строе вандалов должны были способствовать быстрому созреванию государственной организации. Одним из признаков того, что в период пребывания вандалов в Испании у них сложились основы государственной организации, является принятие Гейзерихом в качестве официальной религии арианства¹⁴. Это было вызвано, очевидно, потребностью в особой государственной идеологии, не связанной с санкционировавшей власть Римской империи католической церковью.

Несмотря на сравнительно быстрое развитие у вандалов под влиянием завоевания Римской Испании классов и государства, в вандальском обществе к моменту вторжения в Африку далеко еще не были изжиты черты военной демократии. Еще не был завершен процесс образования характерной для развитых „варварских“ государств неограниченной королевской власти. Главы знатных родов занимали в этот период независимое положение по отношению к королевской власти, функции короля только начинали выходить за рамки военного предводительства. Превращение родо-племенной знати в королевских подданных, связанное с внутренней борьбой в среде господствующей верхушки, относится к более позднему времени: к периоду укрепления вандалов в Африке. По сообщению Орозия, вандалы, завоевав Испанию и разделив между собой земли богатых римлян, „обратились к плугам (*ad aratras*) и к остальным римлянам благоволили как к друзьям и союзникам, так как находились среди них некоторые римляне, которые предпочитали бедную свободу среди варваров податным тяготам среди римлян“¹⁵. Это сообщение, повидимому, показывает, что большинство вандалов возделывали землю самостоятельно или с помощью немногочисленных рабов. Эксплуатация римского населения, в частности, бывших колонов, очевидно, была развита слабо и имела место главным образом в поместьях родо-племенной знати. Значительная роль мелких самостоятельных хозяйств, видимо, предполагает сохранение общины, которая под влиянием перехода к земледелию постепенно принимала территориальный характер.

Воспользовавшись ослаблением римской власти в африканских провинциях, вандалы и аланы во главе с королем Гейзерихом переправились в 429 г. из Испании в Африку. Борьба между вандалами и Римской империей за Северную Африку затянулась больше чем на четверть столетия. В 429—430 гг. вандалы и аланы продвигались через

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 128.

¹¹ Orosius. *Historia adversum paganos*, VII, 41.

¹² *Ibid.*, VII, 40.

¹³ При переселении в Африку вандалы привели с собой много рабов — Victor Vitensis. *Historia persecutionis a'ricanae provinciae*. MGH. Auct. ant., t. III, I, 1.

¹⁴ Hydatii Lemici *continuatio chronicorum Hieronymianorum*. MGH. Auct. ant., XI, pars 2, p. 21; Isidori Junioris *Historia*, 74.

¹⁵ Orosius. *Historia adversum paganos*, VII, 41.

Мавретанию и Западную Нумидию (так называемую Циртенскую Нумидию) по направлению к наиболее густонаселенным и романизованным районам Римской Африки (Проконсульская Африка, или Зевгитана, Бизацена, Проконсульская Нумидия). В 439 г. они захватили центр Римской Африки — Карфаген. По мирному договору 442 г. между Гейзерихом и Валентинианом III вандалы получили Проконсульскую Африку, Гетулию (южная часть провинции Бизацены) и Проконсульскую Нумидию с центром в Гиппоне-Регии. Мавретания, Триполитания и Циртенская Нумидия примерно до 455 г. оставались под властью Римской империи и лишь после смерти императора Валентиниана III частично были присоединены к Вандальскому королевству¹⁶.

При изучении влияния вандальского завоевания на социально-экономическое развитие Северной Африки необходимо учитывать, что его последствия были неодинаковыми в различных районах страны.

По сообщению африканского церковного историка V в. Виктора Виттенского, Гейзерих разделил в наследственное владение войску Зевгитану, или Проконсульскую провинцию, а за собой сохранил Бизацену, часть Нумидии, а также Абаритану и Гетулию¹⁷. Районы, разделенные между вандальскими воинами-общинниками, составляли в административном отношении особую область — *sortes Wandalorum*¹⁸. Прокопий Кесарийский, посетивший Африку в VI в. уже после изгнания вандалов, сообщает, что в его время земли, разделенные между вандальским народом, еще назывались „наделами вандалов“ (*κλήροι Βανδύλων*)¹⁹.

Поскольку массовое наделение земель вандальских воинов было осуществлено Гейзерихом в Проконсульской Африке, очевидно, именно в этой провинции „варварское“ завоевание привело к наиболее резким и значительным изменениям структуры земельной собственности и социального состава землевладельцев.

Какие слои местных земельных собственников лишились своих владений в результате вандальского завоевания? Несомненно, в их числе была значительная часть крупных африканских землевладельцев-сенаторов. По сообщению Прокопия, Гейзерих отдал тех африканцев, которые отличались знатностью и богатством, вместе с их землями и имуществом в рабство своим сыновьям Хунирику и Гензону²⁰. По словам Проспера Аквитанского, Гейзерих особенно сильно свирепствовал против знати и религии (*praecipue nobilitati et religioni infensus*)²¹. В составленной в Африке в VI в. биографии епископа города Руспы Фульгенция рассказывается, что Гейзерих, захватив Карфаген, вынудил многих сенаторов отплыть в Италию, отняв у них все имущество. В числе этих эмигрантов был дед Фульгенция Гордиан²².

Репрессии, проведенные Гейзерихом против части африканской земельной знати, очевидно, объяснялись не только стремлением к захвату ее богатств, но и определенными политическими соображениями. Римские аристократы, потерявшие свои владения в результате вандальского завоевания, в условиях незавершенной борьбы вандалов с Римской империей за Африку могли оказаться опасным противником еще неокрепшего

¹⁶ История завоевания вандалами Северной Африки в связи с классовой борьбой в африканских провинциях будет рассмотрена автором в другой работе.

¹⁷ Victor Vitensis. *Historia persecutionis*..., I, 4.

¹⁸ Ibid., III, 2.

¹⁹ Procopius Caesariensis. *De bello Vandalico*, I, 5.

²⁰ Ibidem.

²¹ Prosperi Tironis epitoma chronicon, ad annum 439.

²² Vita s. Fulgentii, PL, t. 65, I, 4.

вандалского государства. Очевидно, некоторые наиболее враждебные вандалам представители знати были отданы в рабство. Виктор Витенский говорит об известных и почтенных людях, которые являются рабами вандалов²³. Вместе с тем, указанное сообщение Прокопия, несомненно, крайне преувеличено. Подавляющее большинство африканских аристократов сохранили личную свободу и имели возможность эмигрировать в другие провинции. Об этом свидетельствует приведенное выше сообщение биографа Фульгенция, а также содержащиеся в кодексах и письмах Феодорита Киррского уговинания о знатных людях, вынужденных покинуть Африку вследствие вандальского нашествия²⁴.

Несмотря на то, что земельные конфискации Гейзериха значительно подорвали крупное римское землевладение (главным образом в Проконсульской провинции), они не привели к его полному уничтожению. Виктор Витенский рассказывает о выдающихся людях (*insignes viri*), оставшихся в провинциях, разделенных Гейзерихом между вандалами, которые обратились к королю с просьбой о разрешении отправлять католический культ²⁵. По-видимому, это означает, что даже в Проконсульской провинции, где были расселены вандалы, римские крупные землевладельцы сохранили определенные позиции. Данные Виктора Витенского свидетельствуют о том, что при Гейзерихе и его преемниках многие знатные римляне занимали различные видные посты при дворе вандальских королей, в вандальской армии и в провинциальном управлении²⁶. Римские сенаторы сохранялись в вандальском государстве как особое сословие. В направленном против католицизма декрете преемника Гейзериха короля Хунирика сенаторы упоминаются как одна из категорий лиц, подлежащих штрафу за отказ от перехода в арианство²⁷.

Виктор Витенский упоминает о знатных римлянах, состоявших на службе у вандальских королей, главным образом в связи с преследованиями, которым они подвергались из-за своей приверженности к католицизму. Очевидно, среди крупных римских землевладельцев было много и таких, которые сохранили свое имущество и различные посты ценой перехода в арианство. Виктор рассказывает о некоем Прокле, который по приказу Гейзериха преследовал католических клириков Проконсульской провинции²⁸. При короле Тразамунде (496—523 гг.) в Карфагене имелось немало римских поэтов, которые воспевали в своих стихах вандальского короля и носили титул *virī clarissimi*, т. е. принадлежали к сенаторскому сословию: Люксоргий, Коронат, Флавий Феликс и др.²⁹

Приведенные факты показывают, что вандальские короли вовсе не исходили в своей политике из какого-то принципиально враждебного отношения к римской аристократии, как это считает, например, Гзель³⁰. В период завоевания Африки вандалами противоречия между ними и римской земельной знатью порождались потребностью вандальского короля, знати и рядовых общинников в земле и борьбой за эту землю с ее собственниками — римскими землевладельцами. Для решения вопроса о земле вандалам, ввиду обширности завоеванной ими страны, не было

²³ Victor Vitensis. *Historia persecutionis...*, I, 4.

²⁴ Valentin. Nov. II, VI, XXXIV; Theodoretī ep. 29—36, PG, t. 83.

²⁵ Victor Vitensis. *Historia persecutionis...*, I, 5.

²⁶ Ibid., I, 6, 12, 14, 16; III, 4, 10.

²⁷ Ibid., III, 2.

²⁸ Ibid., I, 12.

²⁹ Codex Salmasianus. *Anthologia latina*, ed. A. Riese, 1894, I.

³⁰ S. Gsell, G. Marçais, G. Yver. *Histoire d'Algérie*. Paris, 1929, p. 73.

необходимости стогнать всех ее прежних владельцев. Вместе с тем вандалские короли нуждались в поддержке римского бюрократического аппарата и правящего слоя африканского общества для организации своего господства над завоеванным населением. Этим, очевидно, в значительной мере объясняется сближение части римской знати с „варварской“ верхушкой, которое, как правильно подметила Э. В. Удальцова³¹, должно было усилиться по мере развития вандалской земельной аристократии³².

Какой же слой африканских землевладельцев оказался наиболее пострадавшим в результате расселения нескольких десятков тысяч вандалов³³ на территории Проконсульской Африки?

Проколий отмечает две категории африканских землевладельцев, экспроприированных Гейзерихом: наиболее знатных и богатых, земли которых были переданы сыновьям короля, и „остальных африканцев“, у которых Гейзерих „отобрал их многочисленные и лучшие земли (τοὺς ἄγροὺς, οἱ πλείστοι τῆ ἡσυχ καὶ ἄριστοι) и разделил их между народом вандалов“³⁴.

При определении социального состава второй — наиболее многочисленной — категории землевладельцев, лишившихся своих имений в результате завоевания, необходимо учитывать, что Проконсульская Африка была наиболее урбанизированной провинцией в африканских владениях Римской империи. Ее территория была покрыта густой сетью римских городов. О весьма значительной по сравнению с другими африканскими провинциями роли городского землевладения в этом районе свидетельствуют эпиграфические данные. Большая часть дошедших до нас городских надписей периода поздней империи относится к Проконсульской провинции. По подсчетам Уормингтона, из общего числа 127 строительных надписей, сооруженных в городах всех африканских провинций (за исключением Триполитании) между 306 и 429 гг., 80 относятся к Проконсульской Африке³⁵. Эти данные свидетельствуют о сравнительно интенсивной городской жизни в этой провинции в период поздней империи, о наличии здесь значительной прослойки муниципальных землевладельцев, на средства которых осуществлялось строительство.

Данные о структуре земельной собственности в Проконсульской Африке показывают, что в условиях этой провинции Гейзерих мог произ-

³¹ Э. В. Удальцова. Политика византийского правительства... стр. 93 сл.

³² Преследования, которым подвергали вандалские короли католиков, обычно расцениваются как свидетельство враждебности вандалов к римской знати. На наш взгляд, эти преследования носили скорее политический, чем социальный характер. Пытаясь опереться на римскую аристократию, Гейзерих и его преемники стремились в то же время разорвать связи господствующего класса африканских провинций с Римской империей. Арианство было для вандалов идеологическим оправданием создания суверенного „варварского“ государства. В этом, как нам кажется, следует искать причины религиозной политики первых вандалских королей. Эта политика в известной мере, конечно, обостряла отношения между вандалами и римской знатью, но не могла в конечном счете помешать установлению между ними определенного *modus vivendi*. Со времени короля Тразамунда (496—523) преследования католиков вообще прекратились.

³³ По данным Прокопия (*De bello Vandalico*, I, 5), число вандалов и аланов при переходе в Африку не превышало 50 тысяч. Более близким к истине, очевидно, является свидетельство современного автора (Виктора), который пишет, что во времена Гейзериха насчитывалось всего 80 тыс. вандалов (очевидно, мужского пола) — в том числе стариков, юношей, детей и рабов (*Victor Vitensis. Historia persecutionis*... I, 1).

³⁴ *Procopius Caesariensis. De bello Vandalico*, I, 5.

³⁵ B. H. Warmington. *The North African Provinces from Diocletian to the Vandal Conquest*. Cambridge, 1954, p. 33.

водить наделение земель вандалов главным образом за счет территорий, приписанных к городам. Этот вывод подтверждается материалом источников, относящихся к периоду завоевания вандалами Северной Африки. По сообщениям ряда авторов, Гейзерих конфисковал имущество всех богатых горожан Карфагена — крупнейшего города Римской Африки, в котором имелась наиболее широкая прослойка состоятельной муниципальной знати³⁶. Феодорит Киррский рассказывает в нескольких письмах об африканце Целестиане, принадлежавшем к верхушке карфагенских куриалов. Он обладал большими деньгами и поместьями, был членом городского совета. Лишившись всего имущества в результате вторжения вандалов, Целестиан был вынужден переселиться в Восточную империю³⁷. О массовом разорении африканских куриалов в результате вандалского завоевания свидетельствуют также некоторые посвященные регулированию их экономического положения указы Валентиниана III. В 440 г. африканские поссессоры, изгнанные из своих имений, были освобождены от уплаты сбора за рекрутов (Valentin. Nov. VI, 3). В 443 г. императорское правительство призвало провинциальные власти оказывать помощь африканцам, лишенным врагами своих состояний (Valentin. Nov. II, 3). В 451 г. Валентиниан III предписал выделить африканским поссессорам, ограбленным в результате вражеского опустошения, земли из состава императорских владений в Мавретании и Нумидии, а также выдавать им ежегодное денежное пособие. В указе говорится, что эти мероприятия относятся к *honorati*, т. е. к представителям городской знати Проконсульской провинции и Бизацены, которые были лишены своих имений и изгнаны „варварами“ из собственных домов (Valentin. Nov. XXXIV).

Выше приводились данные, которые показывают, что уже до вторжения в Африку в вандалском обществе интенсивно проходил процесс классообразования. Естественно, что различия в имущественном положении между основной массой членов племени и знатью должны были сказаться при разделе африканских земель между вандалами, осуществленном при Гейзерихе. Из данных Прокопия можно заключить, что имущества наиболее крупных римских землевладельцев, экспроприированных вандалами, достались членам королевского рода.

Крупными землевладельцами стали, очевидно, и другие представители родо-племенной знати. Данные Виктора Витенского свидетельствуют, что уже при втором вандалском короле — Хунирике — в Африке имелась значительная прослойка богатой вандалской знати, представители которой занимали различные посты в королевском государственном аппарате. Так, Виктор сообщает, что Хунирик лишил служивших при его дворе вандалов, заподозренных в приверженности к католицизму, обычной анноны и стипендии и посылал „знатных и до того времени изнеженных людей на ужасные поля, где они... собирали урожай под палящим солнцем“³⁸.

Виктор упоминает в своем труде некоего милленария (так назывались командиры подразделений вандалской армии — „тысяч“), у которого было много скота, рабы (*familia*). Среди его рабов были поместные ремесленники, в том числе оружейник (*armifactor*). Одна из рабынь — Максима — была домоправительницей³⁹. Очевидно, этот милленарий был крупным землевладельцем.

³⁶ Isidori Junioris Historia..., 75; Prosperi Tironis epitoma chronicon, ad annum 439.

³⁷ Theodoret ep. 29—35, PG, t. 83.

³⁸ Victor Vitensis. Historia persecutionis..., II, 9—10.

³⁹ Ibid., I, 11.

В стихах африканских поэтов конца V — начала VI в. говорится о крупных поместьях знатных вандалов, где были расположены прекрасные сады, а иногда даже воздвигались амфитеатры и устраивались пышные представления⁴⁰.

По словам Прокопия, вандалы вели самый роскошный образ жизни по сравнению со всеми известными ему народами. Многие из них жили в садах, имевших хорошие бассейны, проводили время в театрах, на ипподромах, устраивали роскошные пиры⁴¹. Это сообщение Прокопия относится, безусловно, как уже имела случай отметить Э. В. Удальцова, не ко всей массе вандалов, а к представителям вандалской знати, обладавшим крупными имениями⁴².

В результате экспроприации владений католической церкви и имений епископов, крупными собственниками, очевидно, стали также и представители вандалского арианского духовенства. В биографии Фульгенция рассказывается об арианском священнике одного из имений в районе г. Сикки в Проконсульской провинции, который обладал большими богатствами⁴³.

Укреплению вандалской земельной знати способствовало то обстоятельство, что Африка была важнейшим центром производства сельскохозяйственных продуктов, прежде всего хлеба и оливкового масла. В период существования Вандалского королевства, как показывают данные источников, в основном сохранились те торговые связи, которые установились между Африкой и различными странами Средиземноморья во времена империи. Рыночный спрос на африканские продукты должен был даже увеличиться в связи с прекращением поступления в Италию натуральных податей с африканского населения. Об оживленной внешней торговле Вандалского королевства свидетельствует тот факт, что в Карфагене имелся целый район, населенный местными и иностранными купцами⁴⁴.

Центром транзитной торговли с Африкой были Сиракузы. Когда во время экспедиции византийского флота в Африку Прокопий был направлен Веллизарием в Сиракузы, чтобы собрать сведения о вандалах, он встретился там с уроженцем своего города, который жил в Сицилии, ведя морскую торговлю. Этот сиракузский купец поддерживал гостеприимные отношения с вандалской Африкой, благодаря чему Прокопий смог получить интересующие его сведения⁴⁵.

Африканские сельскохозяйственные продукты сбывались в Италию и Испанию. Король Вестготского государства в Испании Тевдис узнал о вторжении византийской армии в Африку раньше, чем вандалский король Гелимер успел направить к нему посольство с просьбой о помощи. Это известие передали Тевдису испанские купцы с торгового судна (олкада), прибывшего из Карфагена⁴⁶. Регулярные торговые отношения поддерживались также между Африкой и Восточной империей. Об этом свидетельствует сообщение Прокопия, что Гелимер преследовал некоторых восточных купцов, обвиняя их в том, что они побудили Юстиниана к войне с вандалами⁴⁷.

Вандалские короли, обладавшие большими поместьями, видимо, были заинтересованы в сбыте сельскохозяйственных продуктов и поэтому по-

⁴⁰ Codex Salmasianus, carm. 369, 376.

⁴¹ Procopius Caesariensis. De bello Vandalico, II, 6.

⁴² Э. В. Удальцова. Политика византийского правительства..., стр. 93 сл.

⁴³ Vita Fulgentii, IX, 17.

⁴⁴ Procopius Caesariensis. De bello Vandalico, I, 20

⁴⁵ Ibid., I, 14.

⁴⁶ Ibid., I, 24.

⁴⁷ Ibid., I, 20.

кровительствовавшей внешней торговле. Судя по сообщению византийского историка Малха, во время мирных переговоров посольства Хунирика с императором Зеноном в 478 г. одним из основных был вопрос о возмещении убытков карфагенских купцов, которые они понесли во время войн вандалов с Византией⁴⁸.

Приведенные данные, характеризующие внешнеторговые связи Вандальского государства, свидетельствуют, что африканскому сельскому хозяйству в исследуемый период, как и во времена Римской империи, в значительной мере была свойственна ориентация на внешний рынок. Это обстоятельство не могло не оказывать влияния на ход социально-экономического развития Северной Африки в период вандальского господства. В частности, оно способствовало быстрому обогащению вандальской земельной знати и усилению эксплуатации зависимого от вандалов трудозого населения. Эта особенность африканской экономики была подмечена Прокопием Кесарийским во время его пребывания в Африке. Остановливаясь на источниках богатства вандалов, Прокопий пишет, что, поскольку Африка — „страна богатая и в высшей степени обильная необходимыми продуктами, то денежные доходы, собранные от произведенных там благ, не тратились в других странах для покупки продуктов, но владельцы поместий (οἱ τὰ γερὰ κακτοῦντες) копили их все 95 лет, в течение которых вандалы господствовали в Африке“⁴⁹.

Мы располагаем лишь крайне незначительными данными о производственных отношениях в крупных поместьях короля, вандальской и римской земельной знати. Императорские имения перешли в собственность вандальских королей и сохранили свою прежнюю организацию и способы эксплуатации непосредственных производителей. В передаваемом Виктором декрете Хунирика (Vict. Vit., III, 2) фигурируют *conductores regalium praediorum*. Тот же король, выслав часть католических епископов из их городов, предоставил им для обработки землю на основе колоната (*colonatus jure* — Ibid., III, 3). Таким образом, вандальское государство, подобно Римской империи, очевидно, эксплуатировало труд колонов не только на уже освоенной территории фискальных поместий, но и для разработки пустошей.

Декрет Хунирика подвергает штрафу поссессоров, прокураторов, и кондукторов, не преследующих католиков, находящихся в их имениях, т. е. рабов и колонов. Поскольку декрет относится к территории Проконсульской Африки (*sortes Wandalarum*), где было в основном сосредоточено вандальское землевладение, речь здесь может идти о крупных имениях вандальской знати. Упоминание о кондукторах свидетельствует о сохранении римской системы использования крупных поместий — сдачи их в аренду крупным съемщикам, эксплуатировавшим труд колонов. В то же время данные источников говорят о массовом использовании в Вандальском королевстве рабов из числа военнопленных (см. ниже). Исходя из сказанного, можно думать, что для крупных имений вандальской Африки было характерным сочетание различных форм колоната и рабства — подобное тому, какое имело место и в поздней Римской империи.

Рост богатств у владельцев крупных поместий увеличивал имущественные различия и углублял социальные противоречия между вандальской знатью и рядовыми членами племени. Вряд ли можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что все вандалы в Африке

⁴⁸ Malchi fr. 13. *Fragmenta Historicorum Graecorum*, ed. C. Müller, t. IV.

⁴⁹ Procopius Caesariensis. *De bello Vandalico*, II, 3.

являлись собственниками более или менее крупных римских поместий⁵⁰. Для выяснения характера землевладения основной массы вандалов несомненный интерес представляет рассказ Прокопия о причинах восстания в византийской армии, завоевавшей Африку при Юстиниане. Когда вандалы были разбиты Велизарием, византийские солдаты сочетались браком с их женами и дочерьми. Побуждаемые последними, солдаты, по словам Прокопия, требовали передачи в их собственность земельных участков, господами которых прежде были их жены. Отказ наместника императора выполнить это требование солдат побудил их к восстанию⁵¹. Земельные участки вандалов, на которые могли претендовать византийские солдаты, вряд ли серьезно превышали размеры обычного солдатского надела и, следовательно, были значительно меньше крупных поместий, владельцы которых использовали труд зависимого населения целых деревень.

В биографии Фульгенция упоминается некий пресвитер ариан *in fundo Gabardilla*, расположенном в районе г. Сикка. Поскольку этот город находился в Проконсульской провинции, в которой Гейзерихом были созданы поселения вандалов, можно думать, что речь идет о бывшем крупном римском поместье, разделенном между вандалскими семьями. Видимо, только при этом предположении можно объяснить присутствие на этой территории ариан. Последние вряд ли могли быть коренными жителями, так как несколько выше биограф Фульгенция характеризует жителей данного района как ревностных католиков, предоставивших приют католическим монахам. Наличие целой общины вандалов во главе с собственным священником на территории одного поместья, очевидно, показывает, что эти вандалы были мелкими землевладельцами.

В хозяйствах рядовых вандалских воинов вряд ли мог применяться труд колонов, что, разумеется, было возможным только в довольно крупных поместьях. Во время вторжений вандалов в Сицилию и Италию они захватили там громадное количество пленных. Эти пленные превращались в рабов и делились между вандалами и союзными с ними берберскими племенами⁵². По сообщению Малха, посол императора Зенона Север попросил Гейзериха освободить пленных римлян. Король согласился освободить тех из них, которые достались ему и его детям, но заявил, что не может принудить отпустить на свободу даже за выкуп пленных, доставшихся на долю войску⁵³. Из этого рассказа следует, что рабы в качестве военной добычи разделялись между всеми воинами-вандалами. По-видимому, хозяйство рядового вандалского воина представляло небольшое земельное владение, в котором использовался труд нескольких рабов.

На основании проведенного исследования мы можем сделать некоторые выводы относительно тех изменений, которые внесло вандалское завоевание в структуру земельной собственности в Проконсульской Африке. Эти изменения произошли в основном за счет экспроприации средних слоев землевладельцев — главным образом рядовых куриалов, а также городской верхушки — *honorati*. Часть наиболее крупных римских поместий перешла к вандалской знати, часть осталась в руках прежних собственников. В связи с наделением земель вандалских вои-

⁵⁰ Ch. Julien. *Histoire de l'Afrique du Nord*. Paris, 1951, p. 239; F. Martroye. *Genséric...*, p. 275; L. Schmidt. *Geschichte der Wandalen*, S. 151—152.

⁵¹ Procopius Caesariensis. *De bello Vandalico*, II, 14.

⁵² Victor Vitensis. *Historia persecutionis...*, I, 8; Victor Tonnennensis (MGH. Auct. ant., IX): „captivorum multa milia chronica tollit“. См. также Prosperi Tironis epitoma chronicon, ad annum 455.

⁵³ Malchi fr. 3. FHG, ed. C. Müller, t. IV.

нов значительно возрос удельный вес мелкого крестьянского землевладения⁵⁴, в котором некоторую, хотя и довольно ограниченную, роль играл труд рабов.

Указанный переворот в аграрных отношениях имел место на территории Проконсульской Африки. Остальные районы Римской Африки, поскольку они не были захвачены берберами, вошли в результате завоевания в домен вандальского короля. В этих районах не произошло массового расселения племен-завоевателей. В Мавретании, Нумидии, Бизацене и Триполитании, повидимому, имелись лишь небольшие вандальские гарнизоны, размещенные в наиболее важных в стратегическом отношении городах⁵⁵. Положение этих провинций в системе Вандальского королевства определялось тем, что они являлись поставщиком денежных и натуральных податей, в то время как *sortes Wandalarum*, совпадавшие с территорией Проконсульской Африки, обладали налоговым иммунитетом. Такой вывод можно сделать на основании рассказа Виктора Витенского об антикатолических мероприятиях вандальских королей. По данным этого автора, королевские законы, издаваемые против католиков, относились только к территории *sortes Wandalarum*⁵⁶. В то же время Виктор рассматривает как выходящее за рамки обычных антикатолических мероприятий вандалов преследование Гейзерихом тех католических священников, которые находились в районах, плативших подати королевскому двору (*etiam illis sacerdotibus, qui in his regionibus versabantur, quae regiones palatio tributa pendebant*)⁵⁷. Очевидно, в этом случае речь идет о районах, находившихся за пределами *sortes Wandalarum*. Верховное право собственности вандальского короля на эти районы, видимо, и выражалось в основном во взимании с них налогов.

Мы располагаем некоторыми данными о положении различных слоев африканских землевладельцев в провинциях, составлявших домен вандальских королей. Наиболее интересный в этом отношении материал содержится в биографии Фульгенция.

Как упоминалось выше, дед Фульгенция сенатор Гордиан из-за преследований Гейзериха был вынужден эмигрировать в Италию. После его смерти двое его сыновей, в том числе отец Фульгенция, надеясь получить наследство, вернулись в Африку. По распоряжению короля им была возвращена часть их владений в Бизацене. Имение отца Фульгенция Клавдия было расположено в районе города Теллепте⁵⁸. Рассказывая об основании Фульгенцием монастыря в одном из плодородных районов Бизацены, биограф отмечает, что многие достойные люди (*plurimi honesti*), остававшиеся в соседних имениях (*per vicinas possessiones*), часто делали приношения монахам⁵⁹. Город Руспе в Бизацене, где Фульгенций был епископом, характери-

⁵⁴ К аналогичному выводу приходит Э. В. Удальцова: "... Важнейшим последствием завоевания было то, что значительно увеличился удельный вес свободного крестьянского землевладения". „Политика византийского правительтва"... , стр. 91.

⁵⁵ Надгробные надписи вандалов найдены только в некоторых городах этих провинций (O. Fiebiger und L. Schmidt. *Inscriptensammlung zur Geschichte der Ostgermanen. Denkschriften der Akademie der Wissenschaften zu Wien, phil.-hist. Klasse*, t. 60, 1917, № 58—61; t. 70, 1939, № 17). См. также C. Courtois. *Les Vandales et l'Afrique*, p. 181.

⁵⁶ Victor Fulgentii. *Historia persecutionis...*, III, 2.

⁵⁷ Ibid., I, 7.

⁵⁸ Vita Fulgentii, I, 4.

⁵⁹ Ibid., XIV, 28.

зуется в биографии как *nobile oppidum clarissimis habitatoribus illustre*⁶⁰. Очевидно, в этом городе жило немало крупных землевладельцев, обладавших сенаторским достоинством (*clarissimi*).

Относящиеся к Бизацене данные биографии Фульгенция показывают, что в этой провинции многие крупные африканские землевладельцы фактически сохранили собственность на свои имения. Тот факт, что высшим собственником территории Бизацены считался вандалский король, не означал какого-либо коренного переворота в имущественных отношениях.

Имение Фульгенция рассматривается в биографии как его патримоний⁶¹. Даже те крупные римские землевладельцы, которые потеряли свои владения в результате крайних мер, предпринятых Гейзерихом непосредственно после захвата Африки, могли, как показывает пример отца Фульгенция, при условии сохранения лояльности по отношению к вандалскому королю получить их обратно.

Данные, содержащиеся в биографии Фульгенция, очевидно, относятся к экономически наиболее состоятельному слою африканских землевладельцев. Иначе характеризуется в источниках положение средних муниципальных землевладельцев-куриалов в провинциях, вошедших в домен вандалского короля. Хотя в этих провинциях не было произведено массового расселения вандалов, однако и здесь одним из наиболее существенных результатов „варварского“ завоевания был упадок городов и подрыв городского землевладения. Многие города были захвачены и разграблены вандалами в период их продвижения на восток по территории Мавретании и Нумидии⁶². Из декрета Валентиниана III от 445 г., посвященного налогообложению Ситифенской Мавретании и Нумидии, можно сделать вывод, что города этих провинций в результате войны с вандалами обезлюдели, советы городских землевладельцев (*ordines*) во многих случаях фактически прекратили свое существование. Декрет устанавливает, что муниципальные акты имеют законную силу, если их заверяют хотя бы три куриала, „так как, благодаря общественному бедствию, к немногим свелась численность *ordinum*“ (*Valentin. Nov., XII.*).

В указе Валентиниана III от 451 г., наряду с нуждающимися в помощи куриалами Проконсульской провинции, ограбленными вандалами, упоминаются также *honorati* Бизацены (*Valentin. Nov. XXXIV*). Отсюда видно, что массовая экспроприация состоятельных горожан приводила нередко к тому, что муниципальные землевладельцы покидали свои имения даже в тех случаях, когда они не переходили непосредственно в собственность вандалской знати или рядовых вандалских воинов. Помимо грабежей вандалов, упадку городов способствовало также принятое Гейзерихом решение срыть все городские стены, кроме карфагенских⁶³. Это мероприятие Гейзериха облегчило военные набеги берберийских племен, под угрозой которых постоянно находились многие города Африки, и разграбление городов этими племенами.

О положении городов в Вандалском королевстве ярко свидетельствует следующее сообщение Виктора Витенского: „Многочисленные города или совсем не заселены, или заселены немногими обитателями“⁶⁴.

⁶⁰ Vita Fulgentii, XVII, 35.

⁶¹ Ibid., I, 5.

⁶² Victor Vitensis. Historia persecutionis..., I, 1; Possidius. Vita s. Augustini, 28, PL, t. 32.

⁶³ Procopius Caesariensis. De bello Vandalico, I, 5.

⁶⁴ Victor Vitensis. Historia persecutionis..., I, 3.

Косвенным свидетельством подрыва городского землевладения может также служить тот факт, что в вандалский период почти совершенно прекратилось сооружение городских надписей. Те слои городского населения, которые были связаны с торговлей, прежде всего купцы и судовладельцы (*negotiatores, navicularii*) портовых городов, по-видимому, пострадали от завоевания меньше, чем средние землевладельцы — куриалы.

Подрыв городского строя и обезземеливание средних муниципальных землевладельцев явились одним из важнейших последствий вандалского господства в Северной Африке. Историческое значение этого процесса заключалось в разрушении земельной собственности античного типа, игравшей сравнительно большую роль в поздней Римской Африке.

Для выяснения влияния „варварского“ завоевания на социально-экономическое развитие бывших римских провинций чрезвычайно важно проследить, какие отношения возникали в Северной Африке в результате разложения городского землевладения. Поскольку во всех африканских провинциях, кроме Проконсульской, отсутствовал такой сильный „внешний“ фактор, как раздел земли между „варварами“, первостепенное значение в социально-экономическом развитии этих районов в вандалский период имело изменение общих социально-политических условий, прежде всего изменение характера политической надстройки.

„Варварское“ государство, возникшее в Северной Африке в результате вандалского завоевания, по своей структуре и социальной сущности представляло иной тип политической надстройки по сравнению с Римской империей. Вандалское королевство, защищавшее классовые интересы земельной знати, эксплуатировавшей труд рабов и зависимого сельского населения и приближавшейся по своему положению к римским крупным землевладельцам, восприняло многие черты римской политической организации. Сходные с римскими эксплуататорские отношения обусловили сохранение ряда старых политических институтов⁶⁵. Однако необходимо учитывать, что основной социальной опорой вандалского государства в отличие от Римской империи являлось войско свободных крестьян-общинников.

Поздняя Римская империя была вынуждена компенсировать отсутствие сколько-нибудь прочной общественной поддержки мобилизацией в своих руках громадной массы материальных средств — денежных и натуральных, что позволяло ей содержать оторванную от народа армию и громоздкий бюрократический аппарат. Поэтому поздняя империя не могла существовать без чрезвычайно жестоких форм феодальной эксплуатации.

Разумеется, государство вандалов также нуждалось в деньгах и натуральных поступлениях, которые использовались как в военных целях (например, для постройки и содержания крупного флота), так и для оплаты королевских чиновников. Однако для Вандалского королевства, располагавшего войском, состоявшим из обязанных королю службой за пользование землей крестьян и не требовавшим больших расходов на свое содержание, налоговая эксплуатация не могла играть столь важной роли, как для позднеримского государства.

⁶⁵ Государственный аппарат Вандалского королевства был организован по образцу римского. Существовал штат королевских чиновников (*officiales*), разделенный на различные ведомства (*officia*). Центральное управление возглавлял *praepositus regni*. Имелся личный королевский совет (*domestici*). Чиновники получали жалованье натурой и деньгами (аннону и стипендию). (*Victor Vitensis. Historia persecutionis...*, II, 4, 5, 8; III, 2).

Для характеристики налоговой системы при вандалах значительный интерес представляет следующее сообщение Прокопия, которое недостаточно учитывается в литературе. Рассказывая о фискальных мероприятиях византийских властей в Африке после разгрома вандалов, Прокопий указывает, что было невозможно определить размеры налогов с африканских земель по документам, в которые в прежние времена записывали их римляне, так как Гейзерих с самого начала все уничтожил⁶⁶.

Уничтожение цензовых документов Гейзерихом свидетельствует о важном отличии вандалской фискальной системы от римской: вандалское государство не ставило своей целью максимальное выжимание податей из населения путем прикрепления непосредственных производителей к земле или ремесленным коллегиям, а куриалов — к курии. Судя по данным биографии Фульгенция, сбор налогов в Вандалском королевстве осуществляли прокураторы, которые назначались по отдельным городам, по-видимому, из числа состоятельных римлян. Таким прокуратором был одно время сам Фульгенций⁶⁷. Биограф упоминает также о прокураторе-католике в г. Руспе⁶⁸.

Поскольку вандалское завоевание разрушило римскую податную систему, в которой величина фискальных платежей землевладельца определялась размерами его хозяйства (по площади имения и количеству рабочих рук), произвол и диспропорция в распределении налогов, имевшие место уже в римский период, должны были принять особенно большие масштабы. Вандалское государство, видимо, не вмешивалось в порядок сбора податей прокураторами. Очевидно, крупные землевладельцы, из числа которых назначались прокураторы, имели полную возможность переносить тяжесть фискальных платежей на экономически более слабых земельных собственников. Можно думать, что сообщение Прокопия о поглощении всего дохода владельцев поместий податными повинностями⁶⁹ отражает положение средних городских землевладельцев тех провинций, в которых производилось налогообложение.

Изложенные соображения позволяют, как нам кажется, объяснить, почему данные о полном упадке городов сочетаются в источниках времени Вандалского королевства со сведениями о процветании крупных частных поместий.

В условиях фактического невмешательства государственной власти во внутреннюю жизнь бывших римских провинций процесс развития частного землевладения протекал более свободно, чем во времена Римской империи, заинтересованной в сохранении муниципального землевладения.

Выше отмечалось, что вторжение вандалов в западные африканские провинции (несколько позже вновь вошедшие на известное время в состав Римской империи) сопровождалось массовым разорением городских землевладельцев.

Любопытно вместе с тем отметить, что наиболее крупные земельные магнаты Мавретании и Нумидии, по-видимому, не только сохранили свои владения, но и значительно расширили их за счет подорванной вандалским нашествием земельной собственности городов. Об этом свидетельствует содержащееся в декрете 445 г. упоминание о том, что отдельные частные лица используют собственные вооруженные отряды для захвата.

⁶⁶ Procopius Caesariensis. *Historia persecutionis...*, II, 8.

⁶⁷ Vita Fulgentii, I, 5.

⁶⁸ Ibid., I, 4—5; XVII, 35.

⁶⁹ Procopius Caesariensis. *De bello Vandalico*, I, 5.

и грабежа чужой собственности. Декрет требует возвращения нумидийскому городу Цирте захваченных у него в частное пользование системы водоснабжения и городских земельных участков (*lota publica*) (Valentin. Nov. XIII). В другом указе Валентиниана III, относящемся к 451 г., говорится о захвате „после вандалского опустошения“ императорских земель в Нумидии и Мавретании частными лицами (Valentin. Nov. XXXIV).

Поскольку столь характерная для позднеримского законодательства забота о сохранении городских *ordines* была чужда вандалскому государству, средние и мелкие землевладельцы-куриалы оказались беззащитными перед лицом крупных земельных собственников. Одно из произведений африканского поэта времени вандалского господства Драконция представляет собой рассуждение на тему о могуществе богатых граждан в городе. „Богатство, — пишет Драконций, — всегда делает тиранов... богача окружают слуги, друзья, к его услугам — толпа клиентов... Что за свобода? Требуют, чтобы гражданину было позволено разорять граждан, ... лишать жен мужей, а отцов — их детей... Другом домов могущественных людей (*potentum*) будет тот, кто, являясь свободным, захочет быть сателлитом“. Это рассуждение Драконция, отражающее картину имущественного расслоения в африканских городах при вандалах и рост могущества крупных городских землевладельцев, свидетельствует о тяжелом положении, в котором находились в этот период средние африканские собственники. Произведение Драконция обращено к главе римского самоуправления в Карфагене, — *proconsul almae Carthaginis* и ставит своей целью доказать опасность усиления власти богатых и необходимости поддержки бедняков. „Незначительного бедняка надо любить“, — говорит Драконций⁷⁰. Видимо, Драконций выражал в данном случае настроения среднего слоя городских землевладельцев, протестовавших против засилья *potentes*.

Для выяснения характера влияния вандалского завоевания на аграрные отношения в африканских провинциях ценный материал, как нам кажется, дают „Таблички Альбертини“ — архив документов, датированных 493—496 гг. (царствование короля Гунтамунда) и фиксирующих главным образом продажу земельных участков. Эти документы, представляющие собой деревянные таблички, были найдены Альбертини еще в 1928 г. на алжиро-туниССкой границе, южнее г. Тебессы, и впервые опубликованы полностью лишь в 1952 г. Куртуа, Леша, Перра и Соманем⁷¹.

Большая часть актов, содержащихся в „Табличках Альбертини“, регистрирует продажу небольших земельных участков. Один из наиболее интересных вопросов, встающих перед исследователем этих документов, заключается в определении владельческих прав продавцов земли на отчуждаемые ими участки. С одной стороны, они свободно совершают акт продажи земли, причем право каждого из них на данный участок квалифицируется в документах как право *habere, tenere, possidere*. Вместе с тем, все участки находятся, как специально отмечено в документах, *sub dominio* третьего лица, не принимающего никакого участия в акте купли-продажи. Это третье лицо — Флавий Геминий Катуллин — является собственником определенного земельного комплекса — *fundus Tuletianensis*, в который входят все продаваемые участки. Некоторый свет на юридическое положение мелких землевладельцев, фигурирующих в „Табличках Альбертини“, проливает определение их земельных участков как *culturae*

⁷⁰ Dracontius. Romulea, lib. V. MGH. Auct. ant., t. XIII.

⁷¹ Tablettes Albertini. Actes privés de l'époque vandale. . . , Paris, 1952.

mancipiaae. Это обстоятельство, естественно, наводит на мысль о какой-то связи их правового статута с *lex Manciana*, или *consuetudo Manciana*, известным по африканской эпиграфике II в.

В научной литературе последних лет высказывалось мнение, что владельческие права обладателей „манциевых участков“, согласно данным „Табличек Альбертини“, вытекают из положений *lex Manciana*⁷². Однако в надписи II в. из Хенхир-Меттиха, содержащей устав крупного имения, составленный по образцу *lex Manciana*, мы не найдем подтверждений этому выводу.

Текст этой надписи представляет собой в основном перечень различных повинностей колонов данного имения и регулирует порядок их выполнения⁷³. Единственное упоминание о правах колонов на обрабатываемую ими землю содержится в начале надписи, где речь идет о колонах, освоивших необработанные участки — *subseciva*. Такие колоны получают обработанную ими землю в собственное пользование (*usum proprium*). Как видим, *lex Manciana* отнюдь не предоставлял земледельцам тех широких владельческих прав, с которыми мы встречаемся в документах Альбертини.

В настоящей статье не представляется возможным давать подробную интерпретацию положений *lex Manciana*. Все содержание этого закона свидетельствует о том, что он был образцовым поместным уставом, регулировавшим отношения собственника земли и колонов, не обладавших какими-либо владельческими правами на обрабатываемые ими участки. По мнению одного из издателей „Табличек Альбертини“ Ш. Соманя, *lex Manciana* регулировал положение не колонов, а мелких землевладельцев, освоивших пустовавшие земли. Колоны, с точки зрения Соманя, упоминаются в тексте закона лишь как одна из возможных категорий лиц, обработавших такого рода земли⁷⁴. Аргументация Соманя не представляется, однако, убедительной, поскольку она основана на произвольном чтении надписи из Хенхир-Меттиха. Так, комментатор отбрасывает как случайную вставку слово *coloni*, находящееся в первой части надписи. В другом случае колонов, занимающих господские виллы, т. е. обрабатывающих уже освоенную землю, Сомань, вопреки тексту надписи, рассматривает как колонов, освоивших *subseciva*.

По предположению Соманя, владельческие права *habere, tenere, possidere* были распространены на держателей земли по *lex Manciana* законом императора Адриана об освоении пустующих земель. Для этого вывода мы также не видим оснований. В двух известных нам надписях, передающих содержание закона Адриана, идет речь о лицах, освоивших неводеланную государственную землю. Таким лицам этот закон предоставлял указанные владельческие права, а условия держания, т. е., очевидно, прежде всего размер и характер повинностей, устанавливались в соответствии с *lex Manciana*⁷⁵. Отсюда еще совсем не вытекает, что владельческие права, предоставляемые законом Адриана, распространялись на всех колонов, державших землю в соответствии с *lex Manciana*, тем более на колонов частных имений. Наименование земельных участков,

⁷² Ch. Julien. *Histoire de l'Afrique du Nord*, Paris, 1951, p. 240; Ch. Saumagne. *Le droit* (Tablettes Albertini. Paris, 1952, p. 81—188); E. Levy. *Tablettes Albertini*. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Rom. Abt.*, 1953, S. 499—507; W. H. C. Frend. *North Africa and Europe in the Early Middle Ages*. *The Transactions of the Royal Historical Society*, 5th Series, vol. 5, 1955, p. 69.

⁷³ CIL, VIII, 25902.

⁷⁴ *Tablettes Albertini*, p. 122 sqq.

⁷⁵ CIL, VIII, 25943, 26416.

о которых идет речь в „Табличках Альбертини“, *culturae mancianaе* свидетельствует о том, что их владельцы в римское время были колонами⁷⁶.

Хорошо известно, что для поздней Римской империи характерен процесс все большего ограничения владельческих прав колонов. Данные кодексов свидетельствуют о том, что колоны были лишены в конце концов права продавать то бы то ни было из своего пекулия, т. е. даже движимое имущество, не говоря уже о земле. Очевидно, развитие владельческих прав колонов, с которым мы встречаемся в „Табличках Альбертини“, каким-то образом связано с крушением римского господства в Африке и завоеванием ее вандалами⁷⁷.

По мнению одного из издателей „Табличек Альбертини“ — Куртуа, земельные участки, фигурирующие в документах, были захвачены в собственное владение колонами имения после того, как собственник имения Флавий Геминий Катуллин был изгнан во время вторжения вандалов. Впоследствии потомки Геминия Катуллина вернулись в Африку, воспользовавшись смягчением политики вандальских королей по отношению к римлянам. Застав свою землю в чужой собственности, они постепенно начали скупать крестьянские участки и таким образом восстанавливать свое имение⁷⁸.

Рассмотрим данные документов Альбертини⁷⁹. Приводимая ниже таблица показывает соотношение между количеством покупок земельных участков, осуществлявшихся различными покупателями.

Мы можем констатировать, что в подавляющем большинстве случаев (в 24 из 27) в качестве покупателей земли выступают представители семейства Геминиев, главным образом Геминий Феликс, а также Геминий Кресконий и его жена Крескония⁸⁰. Предположение Куртуа о том, что эти Геминии были потомками и наследниками собственника имения *fundus Tuletianensis* Флавия Геминия Катуллина, опровергается благодаря следующему соображению. Флавий Геминий Катуллин именуется в документах *flamen perpetuus*. Отсюда следует, что он сам и его потомки принадлежали к сословию куриалов. Архив Альбертини был найден примерно

⁷⁶ М. Паллас недавно выдвинул предположение, что в „Табличках Альбертини“ фигурируют две категории земледельцев: колоны, которые, по его мнению, владели землей на основе *эмфитевзиса* в пределах имения, и *cultores manciani*, обрабатывавшие неосвоенные ранее земельные участки (M. Pallas. *Les „Tablettes Albertini“ intéressent elles le colonat romain du Bas-Empire?* „Revue historique du droit français et étranger“, 1955, № 2, p. 267—281). Автор ссылается на то обстоятельство, что в некоторых актах продаваемые земельные участки не названы *culturae mancianaе*. Между тем легко установить полную идентичность правового положения *cultores manciani* и тех продавцов участков, которых Паллас выделяет в особую группу „колонов“, если учесть, что часто — это одни и те же лица (ср., например, акты 7 и 12, 14, 20, 22; 18 и 11). Неосновательно и заключение автора, что колоны в условиях поздней империи имели право продавать свои участки и уходить из имения: оно аргументировано ссылками на источники, где речь идет о бегстве колонов (Augustini ep. 35, 2; Valentin. Nov. XIII).

⁷⁷ По мнению Е. Леви, опубликовавшего рецензию на издание „Табличек Альбертини“ (Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Rom. Abt., 1953, S. 499—507), правовым источником для отношений, отраженных в этих табличках, является римское вулгарное право. Можно согласиться с тем, что распространение владения *habere, tenere, possidere* на колонские держания было проявлением местного права, противоречащего официальным законоположениям о колонате. Однако следует учитывать, что подобного рода явление вряд ли могло иметь место в период поздней Римской империи в условиях не только формально-юридического, но и фактического закрепощения колонов частных имений.

⁷⁸ *Tablettes Albertini*, p. 208—211.

⁷⁹ Ссылки на акты, опубликованные в издании „*Tablettes Albertini*“, даются в соответствии с нумерацией актов, принятой в этом издании.

⁸⁰ Геминий Феликс и Геминий Кресконий были братьями — сыновьями Геминия Фортунa (*Tablettes Albertini*, 2, 3, 15, 29, 31).

в 100 км к югу от Тебессы и в 65 км к западу от Гафсы⁸¹. Этот район расположен недалеко от крупного римского города провинции Бизацены

Покупатели земельных участков	Количество покупок
Геминий Феликс	20
Геминий Кресконий и Крескония . .	4
Юлий Викторин и Доната	2
Бальзамий и Максима	1

Телепте. Возможно, что „пожизненный фламин“ Флавий Геминий Катуллин принадлежал к муниципальной знати этого города. Что касается Геминия Феликса, скупавшего в конце V в. земельные участки in fundo Tuletianensi, то он не был куриалом. Это видно из одного документа, где он именуется civis Tule-

tianensis (Tabl. Alb., 2). Мы можем заключить, что Геминий Феликс был по своему происхождению сельским жителем и принадлежал к населению деревни, расположенной in fundo Tuletianensi.

Совпадение помен Геминия Феликса с родовым именем „пожизненного фламينا“ Флавия Геминия Катуллина, очевидно, объясняется тем фактом, что сам Феликс или, скорее всего, один из его предков был вольноотпущенником, либо клиентом семейства Геминиев, владевшего землей in fundo Tuletianensi. По-видимому, уже предки Феликса значительно отличались по своему имущественному положению от большинства местных сельчан, а к концу V в. представители этой семьи, несомненно, превратились в богатых людей, располагавших крупными денежными суммами и большим количеством земельных участков. Можно думать, что „Таблички Альбертини“ представляют собой архив документов семьи Геминиев (наиболее влиятельным членом которой был Геминий Феликс). Об этом свидетельствует тот факт, что Геминии являются покупателями подавляющего большинства земельных участков, упоминаемых в документах, а также наличие в архиве списка приданого Геминии Януриллы и акта, регистрирующего покупку раба Геминием Феликсом (Tabl. Alb., 1—2)⁸². Приданое Геминии Януриллы наиболее полно характеризует имущественное положение этой семьи. В состав приданого входит ряд дорогих предметов туалета и ткацкий станок на общую сумму 3500 фоллисов и, кроме того, 8500 фоллисов деньгами. Общая сумма приданого достигает таким образом 12 тыс. фоллисов (Tabl. Alb., 1). По подсчетам Куртуа, основанным на данных таблиц о продаже участков, засажженных оливами, эта сумма составляла цену примерно 750 оливковых деревьев⁸³.

В документах Альбертини регистрируется продажа небольших земельных участков, возделанных главным образом под оливы, а также под финиковые пальмы. На одном из продаваемых участков находилось 35 олив (Tabl. Alb., 6), в остальных случаях количество олив на участке не превышало 20, а чаще всего не достигало и десятка. Акты продажи земли позволяют проследить процесс постепенного обезземеливания и разорения

⁸¹ „Journal des savants“, № 1, 1930, p. 23—24.

⁸² Куртуа (Tablettes Albertini, 12) выдвигает против подобного вывода то соображение, что три документа (№ 16, 18, 26) регистрируют покупку земли не Геминиями, а другими лицами: Юлием Викторином и Бальзамием. Однако наличие этих документов в архиве легко объяснить зависимостью, в которой, очевидно, находились от Геминиев многие крестьяне Тулетиянензиса. Геминий Феликс мог впоследствии купить участки Юлия Викторина и Бальзамия (о покупке Геминиями земли у Юлия Викторина свидетельствуют документы 7, 12, 14, 22), либо присвоить их за долги.

⁸³ Tablettes Albertini, p. 205.

отдельных крестьянских семей. Так, Процессан продал 17 октября 493 г. Геминию Феликсу участок своего поля (*particella agri*). Через год — 16 ноября 494 г. он был вынужден продать тому же лицу другой участок, а затем пресс для выжимания оливкового масла. Через некоторое время Процессан умер. Его смерть, очевидно, резко ухудшила материальное положение его семьи. 18 февраля 496 г. вдова Процессана Сиддина и двое его сыновей продали Геминию Феликсу сразу 6 земельных участков (*Tabl. Alb.*, 13, 15, 17, 31).

Другой житель села Тулетианензис Юлий Викторин в течение 5 месяцев — с ноября 493 г. по март 494 г. продал Геминию Феликсу и Геминию Кресконию 8 земельных участков. За такой же срок — с января по май 494 г. продала 2 участка вдова Сербуна Адеудата (*Tabl. Alb.*, 8, 11, 12, 14, 18, 20, 22). Семья Кводвультдевса и Юлия Реститута продала 19 ноября 493 г. участок своего поля Геминию Кресконию. После смерти одного из членов семьи — Кводвультдевса Юлий Реститут только в январе 494 г. продал 3 земельных участка (*Tabl. Alb.*, 4, 8, 19).

— Данные „Табличек Альбертини“ позволяют, как нам кажется, представить в общих чертах историю отношений, сложившихся в крупном имении состоятельного городского землевладельца Флавия Геминия Катуллина в период вандальского завоевания. Можно думать, что Геминий Катуллин или его наследники в период составления документов сохраняли известные права на землю *in fundo Tuletianensi*. Земледельцы, сидевшие на этой земле, были колонами и выполняли по отношению к собственнику имения определенные повинности в соответствии с традиционным поместным уставом *lex*, или *consuetudo Manciana*. Если бы земледельцы, как думает Куртуа, по каким-либо причинам действительно отторгли занимаемые ими участки в свою собственность, то было бы трудно объяснить упоминание во всех документах Флавия Геминия Катуллина в качестве *dominus'a fundi* и наименование крестьянских держаний *culturae mancianaе*. Вместе с тем, в одном из документов мы встречаем прямое указание на оброчные повинности, которые обязуется платить покупатель земли. Эти повинности вносятся согласно условию держания, записанному в описи поместья, и в соответствии с количеством финиковых и оливковых деревьев, растущих на данном участке (... *ita placuit, ut secundum quod est in conditionem, quod in polepticos clarit*⁸⁴: *fici arbores quidecim annos quinque et olibe arbores quindecim ut exsudet solvat*)⁸⁵.

Несмотря на сохранение собственником имения некоторых прав на оброчные повинности колонов, колонатные отношения в поместье Тулетианензис претерпели весьма значительные изменения по сравнению с римским временем. Колоны свободно отчуждают свои участки. Собственнические права *dominus'a fundi* приобрели таким образом в значительной мере формальный характер.

Как отмечалось выше, одним из важных результатов образования Вандальского королевства был небывалый для римского времени упадок городов и деградация сословия муниципальных землевладельцев. Очевидно, в условиях вандальского государства многие даже наиболее состоятельные и не подвергшиеся экспроприации куриалы не имели возможности сохранить в неприкосновенности в своих поместьях те отношения крепостной зависимости колонов от землевладельцев, которые были характерны для поздней империи. В римский период муниципальная знать использовала для защиты своих интересов на городских

⁸⁴ „Clarit“ вместо „claret“.

⁸⁵ *Tablettes Albertini*, № 26.

землях вспомогательные вооруженные отряды городских курий⁸⁶. Обезлюдение городов, о котором сообщают источники вандалского времени, видимо, в ряде случаев делало невозможным функционирование таких отрядов. Римский государственный аппарат был дезорганизован вандалским завоеванием, а вандалское государство мало вмешивалось во внутреннюю жизнь провинций, лежавших вне пределов *sortes Wandalorum*. Решающее влияние на положение африканских колоннов должна была оказать ликвидация римской податной системы и уничтожение цензовых документов. Как известно, с этой системой была неразрывно связана приписка земледельцев к земле, следовательно, с ее устранением отпадала юридическая основа несвободного состояния колоннов.

На основании данных „Табличек Альбертини“ мы можем констатировать, что в результате ослабления социальных позиций муниципальных землевладельцев и слома власти бюрократического Римского государства в Африке в вандалский период значительно расширились реальные владельческие права некоторых групп колоннов⁸⁷. Колонны крупного муниципального землевладельца Флавия Геминия Катуллина свободно отчуждают свои земельные участки, орудия производства (например, прессы). Вместе с тем отношения, сложившиеся *in fundo Tuletianensi*, показывают, что известное укрепление мелкого землевладения сопровождалось развитием имущественной дифференциации среди сельчан и быстрым обезземеливанием наиболее бедных семей. В этом сказывалось влияние на мелкое земледельческое хозяйство товарно-денежных отношений, проникших сравнительно глубоко в экономику Северной Африки. Основу хозяйств сельчан Тулетианензиса составляло производство оливкового масла, которое, очевидно, шло главным образом на продажу. Повинности в пользу юридических собственников земли и вандалского государства, трудности сбыта, неурожай, наконец, смерть одного из работников, — все это в любой момент могло поставить семью земледельца перед необходимостью продажи отдельных участков своего поля или превращения в должника более крупного землевладельца.

Мелкие участки беднейших земледельцев в Тулетианензисе скупала семья Геминиев. Согласно предположению Альбертини, в основе этих продаж лежали ростовщические ссуды Геминия Феликса находящимся в затруднительном положении земледельцам⁸⁸. Это предположение представляется вполне вероятным. Возможно, что один из документов, который издатели „Табличек“ рассматривают как какой-то счет⁸⁹, на самом деле представляет собой список долгов сельчан Тулетианензиса Геминиям. Против различных денежных сумм, обозначенных в этом документе, стоят имена лиц, многие из которых совпадают с именами продавцов земельных участков (Процессан, Реститут, Адеудата, Викторин и др.)⁹⁰. Задолженность этих земледельцев Геминиям, возможно, приводила к передаче их участков в собственность этой семьи.

⁸⁶ Augustinus. *Adversus Fulgentium*, 24 (*amminicula ordinum*); *Contra lit. Petilian*, III, 39, 45; *Contra Cresconium*, IV, 47, 57 (*civitatum auxilia*).

⁸⁷ Несмотря на частный характер документов Альбертини, относящихся только к одному селу, нельзя преуменьшать их значения как источника. Отношения, сложившиеся в селе Тулетианензис, не были исключением: процесс освобождения колоннов вообще был характерен для вандалской Африки, о чем свидетельствуют законодательные памятники византийского времени (см. ниже).

⁸⁸ „*Journal des savants*“, 1930, № 1, p. 23 sqq.

⁸⁹ *Tablettes Albertini*, p. 12—13.

⁹⁰ *Ibid.*, p. 33.

Концентрация земли в руках зажиточных сельчан Геминиев отражает, с нашей точки зрения, интересную закономерность в развитии аграрных отношений в Северной Африке. Геминии постепенно скупают участки, формально находящиеся в собственности муниципального землевладельца Флавия Геминия Катуллина либо его наследников. Таким образом, на городской земле, в имении одного из представителей городской знати, создается крупное хозяйство, принадлежащее лицам, не связанным с коллективом городских землевладельцев-куриалов, возможно, вчерашним колонам или отпущенникам. Если городские Геминии и сохраняли какие-то права на мелкие участки своих колонов, то по мере присоединения таких участков к земле сельских Геминиев эти права, очевидно, превращались в фикцию.

Разрушение последних пережитков коллективной собственности на землю античного города вело к развитию мелких свободных владений, из среды которых постепенно выделялись сравнительно крупные и зажиточные хозяйства. Мы можем, таким образом, констатировать, что „варварское“ завоевание значительно ускорило процесс вытеснения античных форм собственности более развитой и полной частной собственностью на землю.

Сделанный выше вывод о значительных изменениях в положении африканских колонов в результате вандальского завоевания подтверждается также данными более позднего времени. В двух относящихся к Африке распоряжениях Юстиниана предоставляется свобода колонам, вышедшим из-под колонатной зависимости во времена вандалов⁹¹. Землевладельцам запрещалось возвращать в положение колонов земледельцев, ушедших из имений до завоевания Африки Византией, а также их потомков. В одном из распоряжений Юстиниана специально указывалось, что общие положения имперского законодательства о колонате не должны распространяться на такого рода колонов. Для нарушителей этого постановления устанавливался штраф в 5 фунтов золота.

Основываясь на данных декретов Юстиниана об африканских колонах, З. В. Удальцова приходит к вполне справедливому выводу о серьезном улучшении положения непосредственных производителей Африки в результате вандальского завоевания⁹². Несомненно, что издание этих декретов объяснялось опасениями, которые испытывало византийское правительство за прочность своих политических позиций в Африке. В связи с этими опасениями оно было вынуждено пойти на уступки тем слоям сельского населения африканских провинций, которые добились во времена вандалов освобождения от колонатной зависимости.

В декретах Юстиниана речь идет о колонах, бежавших из имений, к которым они были приписаны. Очевидно, особенно широкие возможности для бегства колонов создались в первые годы господства вандалов в Африке, когда экспроприации и высылки крупных римских землевладельцев приводили к фактическому освобождению зависимых работников их имений⁹³. Вместе с тем, освобождению колонов и рабов способ-

⁹¹ Appendix constitutionum dispersarum, VI, IX.

⁹² З. В. Удальцова. Политика византийского правительства..., стр. 104.

⁹³ Вандальское завоевание Мавретании и Нумидии привело к массовому освобождению рабов и колонов, которые после временного воссоединения этих провинций с Римской империей укрывались в районах, недоступных римским властям. В декрете Валентиниана III от 445 г. (Valentin. Nov. XIII) говорится о малочисленности колонов (raritas colonorum) в Мавретании и Нумидии и предписывается возвращать владельцам беглых рабов и колонов из числа военнопленных.

ствовали общие социально-политические условия, сложившиеся на большей части территории Вандальского королевства: ослабление позиций средних муниципальных землевладельцев, уничтожение системы приписки земледельческого населения к земле, изменение характера политической надстройки по сравнению с римским временем. Землевладелец, недостаточно крупный и влиятельный, чтобы обладать собственными средствами принуждения, видимо, часто не мог задержать своих колонов, желавших уйти из имения. Такой уход мог вызываться чрезмерно жестокой эксплуатацией со стороны собственника земли, которая побуждала колонов искать других мест для поселения. Вместе с тем данные „Табличек Альбертини“ показывают, что расширение владельческих прав колонов на занимаемые ими участки часто приводило к их обезземеливанию. В этом, как отмечалось выше, сказывалась специфика африканского сельского хозяйства, в котором значительную роль играло производство на рынок.

Мелкий землевладелец, продавший свою землю или лишенный ее за долги, очевидно, предпочитал бегство из своей деревни кабале у более крупного местного собственника.

На основании одного из указов Юстиниана (*App. const. dispers.*, VI) можно заключить, что многие колоны, ушедшие из имений после вандальского завоевания, превратились в свободных людей (*inter liberos commorati sunt*). Некоторые группы беглых колонов, возможно, поселились на незанятых землях, некоторые искали других способов освобождения от эксплуатации. Юстиниан запретил африканским землевладельцам возвращать в свои поместья в качестве колонов клириков, выполняющих церковные должности (*App. const. dispers.*, IX). Из этого видно, что многие беглые колоны становились клириками католической церкви.

Как совершенно правильно отмечает Э. В. Удальцова, освобождение зависимых категорий сельского населения зачастую носило временный характер⁹⁴. Можно думать, что многие беглые колоны или их потомки попадали в конце концов в зависимость от крупных римских или вандальских землевладельцев. По-видимому, одной из целей декретов Юстиниана было закрепление за крупными африканскими земельными собственниками колонов, которые перешли под их патроний в период господства вандалов. По мнению Соманя, Юстиниан запрещал возвращать землевладельцам лишь тех колонов, которые продали свои участки и сохранили положение свободных, а беглые колоны, осевшие на земле, возвращались прежним владельцам. В этом смысле он толкует положение одного из декретов Юстиниана (*App. const. dispers.*, VI) о том, что те, кто будут пренебрегать своей землей и стремиться к чужой земле, должны быть возвращены⁹⁵. Однако здесь речь идет лишь о тех колонах, которые покидают имения после восстановления в Африке власти Римской империи. Это следует из другого декрета (*App. const. dispers.*, IX), который прямо разрешает возвращать колонов, ушедших после прихода в Африку римского войска. Очевидно, многие африканские колоны в вандальский период попали в зависимость от наиболее крупных земельных собственников. Византийское правительство, запрещая старым владельцам возвращать себе колонов, тем самым закрепляло то положение, которого добились при вандальском господстве некоторые группы римских земельных магнатов.

⁹⁴ Э. В. Удальцова. Политика византийского правительства. . . , стр. 105.

⁹⁵ „*Revue africaine*“, 1936, p. 485 sqq.

Относящиеся к африканскому колонату мероприятия Юстиниана показывают, какое глубокое влияние оказало вандалское завоевание на социально-экономический строй Северной Африки. С его последствиями вынуждено было считаться даже проводившее в целом реставраторскую политику византийское правительство.

Подведем некоторые итоги нашему исследованию влияния вандалского завоевания на аграрные отношения Северной Африки.

Вторжение вандалов сопровождалось экспроприацией части крупных римских землевладельцев. Однако сравнительно высокий уровень социальной и имущественной дифференциации в вандалском обществе привел к быстрому формированию вандалской земельной знати. Вместе с тем потребность господствующей верхушки вандалов в укреплении своей власти в стране побуждала ее искать поддержки у местной земельной аристократии. Это обстоятельство содействовало укреплению экономических позиций крупного римского землевладения.

Одним из наиболее существенных результатов вандалского завоевания явилось изменение характера политической надстройки. Те процессы социально-экономического развития, которые стихийно пробивали себе дорогу в период поздней империи, были освобождены с устранением ее власти от сковывавших их препятствий. Последствия вандалского завоевания были неодинаковыми в различных районах Северной Африки. Однако во всех без исключения провинциях вследствие экспроприаций, проведенных непосредственно после вторжения, благодаря действию налоговой системы Вандалского королевства, а также набегов и грабежей берберов, был нанесен сильнейший удар муниципальной организации и городскому землевладению.

Результаты массового разорения городских землевладельцев были неодинаковыми в различных районах и, видимо, определялись в каждом конкретном случае соотношением социальных сил, прежде всего ролью крупного землевладения. С одной стороны, наиболее крупные земельные собственники получили возможность более беспрепятственно расширять свои владения за счет земель куриалов. Вместе с тем подрыв социально-политических позиций городских землевладельцев способствовал известному укреплению мелкого крестьянского землевладения. В том же направлении действовал ряд других факторов: освобождение некоторой части африканских рабов и колонов в период борьбы вандалов с Римской империей, уничтожение системы прикрепления крестьян к земле, а также раздел земли между вандалами, осуществленный в Проконсульской Африке.

„Варварское“ завоевание не устранило эксплуататорских отношений, характерных для римского времени, однако оно способствовало ликвидации тех элементов социально-экономического строя римских провинций, которые являлись пережитками рабовладельческого общества и задерживали вызревание новых — феодальных производственных отношений. Типичные для позднеримского общества крупные имения, основанные на эксплуатации труда рабов и колонов, сохранялись в условиях Вандалского королевства. Однако они были освобождены от подрывавшего заинтересованность непосредственных производителей в труде обременительного налогового гнета. „Варварское“ завоевание содействовало вытеснению античных форм собственности более полной частной собственностью, что создавало благоприятные условия для развития феодальных отношений. Наконец, известное укрепление мелкого крестьянского хозяйства способствовало формированию класса феодального крестьянства.

Становление феодального общественного строя было долгим и сложным историческим процессом. В Северной Африке этот процесс принял особенно затяжной характер благодаря непрочности Вандальского королевства⁹⁶ и реставрации в этом районе в VI в. власти Византийской империи. Те изменения, которые были внесены в социально-экономическое развитие Северной Африки вандальским завоеванием, можно рассматривать как один из этапов распада рабовладельческой и генезиса новой феодальной формации.

⁹⁶ Исследование причин ослабления и гибели Вандальского королевства выходит за рамки настоящей статьи.
